

«Народная воля» в историографии последних лет

Григорий Кан

«Narodnaya volya» in the historiography of recent years

Grigory Kan
(Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870009260-7

«Народная воля», одна из самых значительных революционных организаций пореформенного времени, не обделена вниманием историков¹. Тем не менее народовольческая проблематика до сих пор остаётся актуальной. Это связано и с особенностями партийной программы, сочетавшей идеи демократии, гражданских свобод и созыва Учредительного собрания с требованиями ликвидации собственности на землю и передачи её в заведование крестьянским общинам и пользование крестьянам, и с методами её реализации, предусматривавшими подготовку вооружённого восстания в крупных городах и террористические акты, и с её ролью в истории России, неотделимой от убийства Александра II. Неудивительно, что немалая часть обширной историографии «Народной воли» чрезмерно идеологизирована, небеспристрастна, полемична, изобилует умолчаниями, белыми пятнами или преувеличениями в ту или иную сторону. Многие существенно важные сюжеты освещены в ней бегло и поверхностно, а серьёзных работ о крупнейших народовольцах до сих пор ещё мало, что и заставляет обратить особое внимание на вышедшие в последние несколько лет книги Н.А. Троицкого², О.Н. Дмитриевой³ и М.А. Панькиной⁴.

* * *

Признанный знаток истории народничества Николай Алексеевич Троицкий незадолго до смерти закончил исследование, посвящённое С.Л. Перовской.

© 2020 г. Г.С. Кан

¹ Например: *Богучарский В.Я.* Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия «Народной воли», её происхождение, судьбы и гибель. М., 1912; *Левицкий В.* Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель. М.; Л., 1928; *Волк С.С.* «Народная воля». 1879—1882. М.; Л., 1966; *Седов М.Г.* Героический период революционного народничества (Из истории политической борьбы). М., 1966; *Твардовская В.А.* Социалистическая мысль России на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1969; *Твардовская В.А.* Революционное подполье // Россия в революционной ситуации на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1983; *Троицкий Н.А.* «Народная воля» перед царским судом (1880—1894). Саратов, 1983; *Троицкий Н.А.* Крестonosцы социализма. Саратов, 2002; *Пелевин Ю.А.* А.Д. Михайлов в революционном движении 1870-х — 1880-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2016.

² *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. Изд. 2. М.; Саратов, 2018 (Изд. 1. Саратов, 2014).

³ *Дмитриева О.Н.* Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. Саратов, 2017.

⁴ *Панькина М.А.* Ночь после битвы. Дегаевщина и кризис в партии «Народная воля». М., 2018.

В рецензии на первое издание этой книги Ю.Г. Степанов справедливо отметил, что «хотя за без малого девяносто лет было издано несколько научных и беллетризованных биографий Софьи Перовской, но одни за давностью лет устарели, другие же носили очерковый характер», и труд Троицкого «может считаться первой капитально фундированной биографией» революционерки⁵.

Судьба Перовской неизбежно заставляет задуматься о том, почему дочь видного чиновника ушла из привычной с детства среды, стала атеисткой, прониклась оппозиционными настроениями и примкнула к социалистическому движению? Как она понимала социализм и революцию в начале 1870-х гг. и насколько изменились её взгляды в «Народной воле»?

Троицкий убедительно, используя множество источников, показал, что отец будущей террористки — Лев Николаевич Перовский (племянник министра внутренних дел 1841—1852 гг. гр. Л.А. Перовского) и её мать Варвара Степановна (сестра неперменного секретаря Российской Академии наук в 1857—1890 гг. экономиста и географа К.С. Веселовского) были очень разными, духовно далёкими друг от друга людьми. Лев Николаевич всегда оставался карьерным бюрократом, формально-религиозным и избалованным светским человеком с раздражительным и деспотическим характером и большими долгами. Увольнение в 1866 г. с должности петербургского губернатора после покушения Д.В. Каракозова на Александра II стало для него тяжелейшим ударом. Впрочем, и раньше он позволял себе даже при детях говорить грубости своей жене.

Варвара Степановна являлась доброй, мягкой и даже кроткой женщиной, глубоко религиозной и обучавшей детей чтению с помощью Евангелия. Одновременно она интересовалась всем, что считалось передовым, приобщала детей к художественной литературе. Её влияние на Софью было гораздо сильнее отцовского. Отец в глазах дочери со временем превратился в чуждую и отталкивающую фигуру⁶.

Летом 1867 г. Варвара Степановна уехала с детьми в имение Кильбурун в Крыму, где Софья прожила безвыездно два года. Именно там оформилось её мировосприятие. Старший брат Василий, поступив на физико-математический факультет Петербургского университета, привёз ей сочинения Д.И. Писарева, философов-позитивистов и скептиков-антиклерикалов Д.Г. Льюиса и Д.У. Дрейпера, физиолога-материалиста Я. Молешотта. Чтение этих книг заметно повлияло на Перовскую. Вернувшись в Петербург летом 1870 г., она испытала сильное впечатление от работы В.В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России», в которой ярко изображалась тяжёлая участь людей физического труда. Автор пробудил у барышни сочувствие к ним и желание им помочь⁷. По свидетельству своей ближайшей подруги в 1870-х гг. А.И. Корниловой-Мороз, Перовская с увлечением читала Д.С. Милля,

⁵ Степанов Ю.Г. Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. Саратов, 2014 [рец.] // История и историческая память (Саратов). 2014. № 9. С. 266. Наиболее выдающимися биографиями Перовской до 2014 г. следует признать работы: Павлюченко Э.А. Софья Перовская. М., 1959; Цымырина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. Таганрог, 2006. Однако в книге Павлюченко отсутствует научно-справочный аппарат, а Цымырина опиралась почти исключительно на опубликованные источники.

⁶ Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 65—102.

⁷ Там же. С. 102—103, 109.

Г.-Т.Бокля, Ф. Лассаля, Л. Бюхнера, И.М. Сеченова, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова и И.С. Тургенева⁸.

Но Корнилова-Мороз указывает ещё одну важнейшую для Перовской книгу, о которой, к сожалению, не упоминает Троицкий, — Евангелие. По словам Корниловой-Мороз, «страстная проповедь Писарева, сочинения Сеченова, Бюхнера быстро разрушали религиозные традиции, не унижая нравственной высоты учения Христа и обаяние его личности как мученика за идею. Изречения Евангелия: “Вера без дел мертва есть”, “любовь есть жертва”, “люби ближнего твоего как самого себя”, “легче верблюду...” (иначе говоря — всё или ничего) глубоко проникли в юную... душу»⁹. Судя по всему, социализм, в его демократическом (а какое-то время даже полуанархическом) и индивидуалистическом варианте стал для Перовской, как и для В.Н. Фигнер и её друзей, «новым Евангелием, перелицованным согласно изменившимся социальным условиям и современному развитию человечества». Для них «Иисус удовлетворял нравственное чувство, давал в Евангелии наибольшее количество когда-либо полученных этических идей, учил, что самопожертвование есть высшее, к чему способен человек... Провозглашать любви ученье, обличать несправедливость существующего строя, бороться во имя освобождения человечества против тех, кто захватил богатство и власть, и за это понести преследование — вот, казалось, истинно апостольская миссия новейшего времени»¹⁰. Об огромном и зачастую определяющем влиянии Евангелия на свою жизнь говорили (в той или иной форме) и другие народники 1870-х — начала 1880-х гг., в том числе А.Д. Михайлов, А.И. Желябов, М.Ф. Фроленко, М.Ф. Грачевский, И.Н. Мышкин, В.И. Засулич, Д.А. Лизогуб¹¹. Рассуждая об этой книге, С.Г. Ширяев, интересовавшийся христианской этикой, признавал в 1880 г., что «наш век» «далеко позади её»¹². Возможно, народничество той эпохи представляло собой своего рода социальную религию, парадоксальным образом носившую материалистическо-позитивистский облик. Неверие в учение Церкви о Боге, загробный мир и посмертное воздаяние, неприятие идей смирения и всепрощения соединялись в ней со страстным стремлением к добру, культом сострадания народу и жертвенностью.

Впрочем, по возвращении в Петербург Перовская не сразу примкнула к революционному движению. Почти два года она училась на Аларчинских женских курсах, готовивших к университетским занятиям, заводила новых друзей, руководила женским кружком самообразования, обнаружив большие способ-

⁸ Корнилова-Мороз А. Перовская и основание кружка чайковцев // Каторга и ссылка. 1926. № 1. С. 11, 16.

⁹ Там же. С. 11.

¹⁰ Фигнер В.Н. Студенческие годы // Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений. Т. 5. М., 1932. С. 92, 95—96.

¹¹ Письма народовольца А.Д. Михайлова. М., 1933. С. 143, 150; Суд над царевыми. Дело 1-го марта 1881 года / Под ред. В.В. Разбегаева. Т. I. СПб., 2014. С. 9; Фроленко М.Ф. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 268; К биографии М.Ф. Грачевского // Каторга и ссылка. 1929. № 11. С. 142—143, 147; Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. I. М., 1964. С. 193—194; Засулич В. Воспоминания. М., 1931. С. 13—15; Дмитрий Андреевич Лизогуб (Биографический очерк) // Народная воля. № 5. 5 февраля 1881 г. С. 10—11 (см. также: Литература партии «Народная воля». М., 1930. С. 114—115).

¹² Тюремные письма С.Г. Ширяева к А.Д. Долгоруковой // Каторга и ссылка. 1932. № 10. С. 204.

ности к математике¹³ и собираясь стать психиатром, о чём Троицкий почему-то не сообщает¹⁴. Осенью 1870 г. происходит её открытый разрыв с отцом, которому не понравились внешность и манеры её подруг. Лев Николаевич запретил приводить их к себе домой; дочь, обидевшись, решила жить у друзей до тех пор, пока отец не предоставит ей вид на жительство. Через несколько месяцев, после заявления в полицию и безуспешных розысков, Перовский согласился выдать ей документы, необходимые для отдельного проживания¹⁵. В этой истории уже чувствуется бунтарский характер — сильный, целеустремлённый, решительный, закалённый спортом (Софья была прекрасной пловчихой, наездницей, гребцом и гимнасткой¹⁶). Но к нелюбимому и всё же по-своему любившему её отцу она отнеслась по-юношески жестоко.

С лета 1871 г. вплоть до казни 3 апреля 1881 г. жизнь Перовской была полностью отдана революционному движению. Её вехи — пребывание в обществе «чайковцев» (1871—1874), «хождение в народ» и работа оспопрививательницей и учительницей в разных деревнях Самарской и Тверской губерний (1872—1873), пропаганда среди рабочих на заводах и фабриках Петербурга (1873), задержание полицией 5 января 1874 г., полугодовое тюремное заключение, освобождение на поруки отца, обучение фельдшерскому делу, участие в процессе 193-х (октябрь 1877 — январь 1878 г.), оправдание и последующий неожиданный арест для административной высылки в Олонецкую губ., бегство, вступление в общество «Земля и воля», попытки организовать побег каторжан и агитация среди молодёжи в Харькове (1878 — начало лета 1879 г.)¹⁷, участие в деятельности «Народной воли» и убийстве Александра II, арест, суд и казнь. Обо всём этом живо, основательно и подробно рассказано Троицким.

Гораздо меньше историк сообщает о мировоззрении Перовской. Её взгляды на социализм и революцию за эти годы в чём-то менялись, а в чём-то оставались неизменными. В дневниковых записях 1872 или 1873 г. она утверждала: «Наибольшего счастья человечество может достичь тогда, когда индивидуальность каждого человека будет уважаться, и каждый человек будет сознавать, что его счастье неразрывно связано со счастьем всего общества. Высшее же счастье человека заключается в свободной умственной и нравственной деятельности»¹⁸. Индивидуализм, восходивший ещё к «Историческим письмам» П.Л. Лаврова, вообще был характерной чертой социалистического движения 1870-х гг.¹⁹ Формула прогресса у Лаврова, как известно: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости»²⁰.

Представления Перовской очень близки и к другому идеологу «семидесятников» — Н.К. Михайловскому, который, во многом следуя за П.-Ж. Прудонем, видел в социализме «торжество личного начала при посредстве начала об-

¹³ Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 105—110, 121—123, 126—128.

¹⁴ Прибылева-Корба А.П. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. С. 201.

¹⁵ Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 111—113.

¹⁶ Там же. С. 84, 104, 108, 130, 165.

¹⁷ О пребывании Перовской в Харькове см. также воспоминания Фроленко: РГАЛИ, ф. 1744, оп. 1, д. 69, л. 7—12. К сожалению, в книге они не использованы.

¹⁸ Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 151.

¹⁹ Русанов Н.С. На родине. 1859—1882. М., 1931. С. 9, 188; Фигнер В. Студенческие годы. С. 100—101.

²⁰ Лавров П.Л. Исторические письма // Лавров П.Л. Избранные труды. М., 2010. С. 81.

щинного»²¹. «Всякие общественные союзы, — провозглашал Михайловский, — какие бы громкие или предвзято-симпатичные для вас названия они не носили, имеют только относительную цену. Они должны быть дороги для вас постольку, поскольку они способствуют развитию личности, охраняют её от страданий, расширяют сферу её наслаждений... Личность никогда не должна быть принесена в жертву; она свята и неприкосновенна»²². Всё это не мешало Михайловскому критиковать экономический либерализм и защищать, по крайней мере в 1870-е гг., крестьянскую общину как убежище от капитализма, приносящего личность в жертву системе «наибольшего производства»²³.

Несмотря на безусловное признание почти всеми социалистами 1870-х гг. идеи насильственной крестьянской революции²⁴, на практике и пропаганда «чайковцев», и «хождение в народ», и работа землевольцев в деревнях носили сугубо мирный характер. Да и «дезорганизация» власти, включённая в программу «Земли и воли» и предусматривавшая «систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства»²⁵, вплоть до 1878 г. оставалась лишь фразой. Л.А. Тихомиров в 1882 г. отмечал: «“Бунт, кровь, революция” — всё это были звуки. Мы... совершенно не понимали, что это такое в действительности. Наша “кровь” не сопровождалась страданием, наш “бунт” был строен и безобиден, наша “революция” была более нравственным переждением, чем кровавой перетасовкой»²⁶.

А вот преследование социалистов оказалось вполне реальным. Троицкий, ссылаясь на М.И. Венюкова, пишет о 8 тыс. арестованных в 1874 г.²⁷ Однако, согласно записке чиновника III отделения Собственной е.и.в. канцелярии М.М. Меркулова, задержанных было всё же меньше, хотя и немало: с 1873 по март 1877 г. к дознанию привлекалось 1 611 человек и лишь для 557 (около 35%) «преследование прекращено без всяких последствий». Остальных ожидали суд или высылка в отдалённые губернии и полицейский надзор²⁸. Из числа участников «хождения в народ», попавших за решетку, за более чем три года следствия 43 человека умерли в тюрьме, 12 — покончили с собой, 38 — сошли с ума; ещё четверо скончались во время процесса 193-х²⁹. Троицкий приводит немало примеров ничем не оправданной жестокости и произвола, с которыми довелось столкнуться социалистам³⁰, прежде чем отдельные революционеры, а затем и некоторые видные члены «Земли и воли» перешли к организации террористических актов против высокопоставленных лиц.

Перовская, не будучи теоретиком, периодически высказывалась о программе и тактике «Народной воли». Так, в феврале 1881 г., беседуя с народо-

²¹ Михайловский Н.К. Несколько слов о славянофильстве и западничестве // Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб., 1897. Стб. 701.

²² Михайловский Н.К. Письма о правде и неправде // Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений. Т. 4. Стб. 451—452.

²³ Там же. Стб. 450—452; Михайловский Н.К. Борьба за индивидуальность // Михайловский Н.К. Избранные труды. М., 2010. С. 481.

²⁴ См., в частности, программу «Земли и воли»: Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. М.; Л., 1965. С. 31—32.

²⁵ Там же. С. 33.

²⁶ К биографиям А.И. Желябова и С.Л. Перовской // Былое. 1906. № 8. С. 119.

²⁷ Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 178.

²⁸ Сидоров Н.И. Статистические сведения о пропагандистах 70-х годов в обработке III Отделения // Каторга и ссылка. 1928. № 1. С. 29—30.

²⁹ Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 179.

³⁰ Там же. С. 178—179, 191—192, 218—219, 231, 237—238, 241, 244, 248, 268—269.

вольцем-неофитом С.А. Ивановым, она резко возражала против мнения о том, будто их партия намерена установить революционную диктатуру якобинского толка. «Наши противники... взводят на нас, между прочим, обвинение, что мы хотим воскресить старый, уже осуждённый историей, якобинский принцип захвата власти во всём его старом значении, — заявляла Софья Львовна. — Говорить это можно лишь по недоразумению или с преднамеренной тенденциозностью. Наши цели и тактика не имеют ничего общего с этим якобинским принципом (Троицкий, цитируя эти слова, ошибочно называет его “бланкистской идеей”³¹. — Г.К.) — с идеей о насильственном разрешении сверху главных вопросов общественной жизни и о навязывании народу тех или иных социально-политических форм. Наш девиз “Народная воля” не является пустым звуком, а действительно выражает собой сущность нашей программы и наших стремлений. За собою мы оставляем лишь одно безусловное право — право свободной пропаганды своих идей, а во всём остальном готовы подчиниться верховной воле народа, выраженной ясно и свободно. Но во имя этого последнего для революционной партии, кроме настоящей непосредственной борьбы с современным политическим строем, встанёт ещё другая задача — создать после падения этого строя такую общественную обстановку, при которой весь народ имел бы фактическую возможность выразить свободно волю и осуществить её. Только в этом смысле и следует понимать пункт, трактующий о захвате власти, только в интересах создания такой обстановки и введён он в программу партии»³².

Схожим образом излагали планы «Народной воли» члены её Исполнительного комитета Фигнер, Михайлов, Корба и Баранников, в том же духе рассуждал Желябов³³. Единственной последовательной сторонницей бланкизма среди них являлась М.Н. Ошанина³⁴. Между тем в историографии до сих пор, к сожалению, «Народную волю», а не только Ошанину, Тихомирова или кого-то ещё, искусственно сближают с П.Н. Ткачёвым, приписывая всей партии идеи революционной диктатуры³⁵.

Троицкий собрал много документов, указывающих на деятельную доброту Перовской, её отзывчивость, трогательную заботу о слабых, больных, нуждающихся в помощи, о свойственной ей простоте в общении, о её любви к матери, друзьям, Желябову, о симпатиях к ней окружающих. Автор описывает, как летом 1874 (или 1875) г. она вытащила из воды тонувшую Е.Н. Эндаурову, не умеющую плавать, как в 1877 г., учась на фельдшерских курсах в Симферополе, каж-

³¹ Там же. С. 313—314.

³² Иванов С. Из воспоминаний о 1881 годе // Былое. 1906. № 4. С. 235—236.

³³ Фигнер В. Запечатленный труд. Ч. 1 // Фигнер В. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 163—164; Прибылева-Корба А.П., Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов. Л.; М., 1925. С. 156; Письма народовольца А.Д. Михайлова. С. 217, 219—220; Прибылева-Корба А.П. «Народная воля». Воспоминания о 1870—1880-х гг. М., 1926. С. 56; Народоволец А.И. Баранников в его письмах. М., 1935. С. 134—135, 141; Фроленко М.Ф. Липецкий и Воронежский съезды // Фроленко М.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1932. С. 17.

³⁴ Фигнер В. Запечатленный труд. Ч. 1. С. 164—165. Принадлежность к бланкистам Тихомирова, о которой пишут многие историки, включая Троицкого и Дмитриеву (Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 287; Дмитриева О.Н. Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. С. 111), достаточно спорна (Подробнее см.: Кан Г. Что остаётся «для вечности»? // Российская история. 2013. № 1. С. 157—158).

³⁵ Исаков В.А. Концепция заговора в радикальной социалистической оппозиции. Вторая половина 1840-х — первая половина 1880-х годов. М., 2004. С. 271—274, 278, 288—291, 306; Исаков В.А. Поиск формулы революции: П.Н. Ткачёв и народовольчество. М., 2008. С. 93—96, 101, 111—113, 127.

дый день в течение нескольких месяцев приходила для перевязки к старушке-еврейке, болевшей раком, как помогала находившимся в тюрьмах товарищам (страдавшему бессонницей С.Л. Чудновскому передала хорошую подушку, а Софье Ивановой в день её именин — букет живых цветов и сладости) и т.п.³⁶

Сохранились, однако, и иные отзывы. Тихомиров, написавший в 1882 г. очень выдержанный и в целом комплиментарный очерк о Перовской, став монархистом, характеризовал её в 1898 г. крайне нелицеприятно: «Перовская была очень сильная женская натура, и со всеми недостатками этого. Самолюбива, деспотична. Она любила властвовать и окружать себя ничтожностями и бездарностями». Но, очарованная Желябовым, «стала его рабой»³⁷. Конечно, Тихомиров несправедлив. Если бы Перовская отличалась преимущественно самолюбием, властолюбием и деспотизмом, вряд ли о ней осталось бы столько прочувствованных воспоминаний. Да и руководимый ею в 1870—1871 гг. кружок самообразования уж точно не состоял из ничтожеств (в него входили Корба, Ковальская, сёстры А.И., В.И и Л.И. Корниловы, О.А. Шлейснер)³⁸.

И всё же у Перовской был сложный характер, и современникам она запомнилась не только добротой и любовью к людям. Ковальская, член «Чёрного передела», человек очень наблюдательный и умевший подметить детали, свидетельствовала, что во время их встреч Перовская каждый раз даже выглядела по-разному: то строгой, аскетичной сектанткой-монашкой со взглядом исподлобья, то нежной и ласковой сиделкой у постели больного с мягким и женственным лицом³⁹. Народолюбец Е.М. Сидоренко считал, что «эта святая, чистая натура, строгая к другим, как и к себе, не умела простить ни минутной слабости, ни легкомыслия». По выражению Фигнер, «в её натуре была и женственная мягкость, и мужская суровость. Нежная, матерински-нежная к людям из народа, она была требовательна и строга по отношению к товарищам-единомышленникам, а к политическим врагам — к правительству — могла быть беспощадной»⁴⁰. О ненависти Перовской к императору и наследнику престола можно судить по показаниям Н.И. Рысакова, запутавшегося и запуганного, но ничего не сочинявшего (в отличие от таких предателей «Народной воли», как В.А. Меркулов, И.М. Саранчёв, П.А. Елько). Незадолго до 1 марта 1881 г. Перовская строила планы, согласно которым «после папши (Александра II. — Г.К.) нужно приняться за сына»⁴¹. В день царевубийства она говорила, что собирается «раздавить мелкое насекомое», «раздавить паразита»⁴². Тихомиров в 1882 г. тонко отмечал: «Она в деле была жестоко-требовательна, и могла довести человека до самоубийства за малейшую слабость (самоубийств, правда, не

³⁶ *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская... С. 35, 72, 135—136, 154—155, 159, 165—166, 181, 185, 189—190, 206, 222—223, 235, 242—243, 261—262, 311—312, 381—382, 384, 386—388, 398—400, 492—493. К этим свидетельствам можно добавить и другие: *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 154, 366; *Щербина Ф.А.* Пережитое, передуманное и осуществлённое. Т. IV. Краснодар, 2014. С. 149—153.

³⁷ *Тихомиров Л.* Воспоминания. М., 2003. С. 149. В 1910-е гг., в очерке «Смерть Александра II» Тихомиров писал о чувствах Перовской к Желябову несколько иначе: «Его любила всеми силами своей глубокой натуры» (Из архива Л. Тихомирова // Красный архив. 1924. № 6. С. 170).

³⁸ *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская... С. 121—122.

³⁹ *Ковальская Е.Н.* Мои встречи с С.Л. Перовской // Былое. 1921. № 16. С. 43—48.

⁴⁰ *Фигнер В.* Запечатленный труд. Ч. 1. С. 243—244. Весьма характерно, что Троицкий, приводя эту фразу, сократил слова об отношении к правительству (*Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская... С. 312).

⁴¹ Показания, заявления и прошения Н.И. Рысакова // Суд над царевубийцами. Т. II. С. 74.

⁴² Там же. С. 89.

было. — Г.К.). Как это помирить с её нежностью к больным, слабым, и вообще ко всем, требующим поддержки — я не знаю»⁴³.

Пожалуй, наиболее сильное впечатление производят трогательные и пронзительные главы, освещающие последний месяц жизни Перовской⁴⁴ — и её трагическую гибель, отчасти обусловленную тем, что она не хотела покинуть Петербург, безнадежно пытаясь спасти любимого человека. Впрочем, 1 марта 1881 г. стало трагедией не только для неё...

* * *

Ученица Н.А. Троицкого О.Н. Дмитриева в своей монографии тщательно проследила жизненный путь одного из виднейших деятелей ранней «Народной воли» — С.Г. Ширяева⁴⁵. Это был чрезвычайно талантливый человек с очень необычной биографией, которая давно заслуживала фундированного исследования. Однако единственной работой о нём до сих пор оставалась небольшая брошюра его гимназического товарища, впоследствии тоже народовольца И.И. Майнова⁴⁶.

Ширяев родился в 1857 г. в селе Таволожка Вязьминской волости Петровского уезда Саратовской губ. в семье крестьянина-вольноотпущенника, управлявшего имением либерального помещика Г.А. Языкова. Мать будущего революционера также умела читать и писать. Его родители были людьми религиозными и достаточно авторитарными, особенно умерший в 1870 г. отец. Семейство Языковых покровительствовало Ширяевым, благодаря чему Степан, окончив сельскую школу, поступил в 1868 г. в Саратовскую мужскую гимназию и во время обучения жил в их доме в Саратове⁴⁷. Тем не менее мальчик, с детства много читавший и имевший склонность к гуманитарным предметам, в начале 1870-х гг. проникся оппозиционными настроениями. Сперва его кумиром стал Писарев, увлекавший своим атеизмом, культом свободы личности и призывом к изучению естественных наук. Потом Ширяеву, как и многим другим «семидесятникам», взгляды Писарева стали казаться морально-фальшивыми, нацеленными на узко-эгоистическое наслаждение жизнью, и он увлёкся той же «социальной религией», что и Перовская, — начал, по собственному выражению, «сознавать нравственную обязанность» «быть полезным членом общества». Сочинения Чернышевского, Добролюбова, Берви-Флеровского и Лаврова уже в гимназии сделали его социалистом⁴⁸. По словам Майнова, молодые люди 1870-х гг., штудировавшие и обсуждавшие произведения Бокля, Льюиса, Милля, Г. Спенсера, Прудона, Лассалья и Михайловского, видели в социализме «новое понимание Правды» и «осуществление абсолютного Добра»⁴⁹. Ширяев был большим почитателем идей Михайловского (о чём Дмитриева почему-то не упоминает), ценя его «убедительную аргументацию», «стройность и систе-

⁴³ К биографиям А.И. Желябова и С.Л. Перовской. С. 122.

⁴⁴ *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская... С. 379—453.

⁴⁵ *Дмитриева О.Н.* Народовец Степан Григорьевич Ширяев.

⁴⁶ *Майнов И.И.* Степан Григорьевич Ширяев. Член Исполнительного комитета партии «Народная воля». М., 1930.

⁴⁷ *Дмитриева О.Н.* Народовец Степан Григорьевич Ширяев. С. 28—43.

⁴⁸ Там же. С. 45—46, 53—54.

⁴⁹ *Майнов И.* Пётр Сергеевич Поливанов // *Поливанов П.С.* Алексеевский равелин. Л., 1926. С. 13—14; [*Майнов И.И.*] Из жизни саратовских кружков // *Былое.* 1903. № 4. С. 11.

матичность взглядов», хотя и без «блестящего таланта изложения» Писарева и «страстной энергии» Добролюбова⁵⁰.

Летом 1875 г. Ширяев бросил гимназию и поступил в Харьковский ветеринарный институт, где проучился с осени 1875 по апрель 1876 г. К тому времени он уже сам обеспечивал себя, зарабатывая уроками. Тогда же им был внимательно прочитан I том «Капитала» К. Маркса. Вернувшись в Саратов, Ширяев примкнул к кружку Ф.Е. Гераклитова, состоявшему из гимназистов, семинаристов и рабочих и довольно успешно занимавшемуся пропагандой. Но осенью 1876 г., решив пополнить свои знания и жизненный опыт, он уехал в Лондон, где работал докером, овладев английским языком⁵¹, и познакомился с Лавровым, по рекомендации которого в начале 1877 г. перебрался в Париж, устроившись на работу в мастерскую П.Н. Яблочкова. Добросовестно освоив там основы электротехники и выучив французский язык, Ширяев в октябре 1877 г. вернулся в Лондон, но теперь уже электромехаником, неплохо зарабатывал и даже делал сбережения⁵².

В своих письмах из Англии к брату Ширяев констатировал, что английские рабочие живут хуже поволжских крестьян, среднее и высшее образование доступно только представителям привилегированных классов. Но его манила свобода слова и ассоциаций⁵³. Знакомясь с английской общественной жизнью, посещая митинги и политические клубы, испытывая влияние европейского анархизма, он увлёкся идеей «пропаганды фактами» — активным участием в стачках, бунтах и стихийных протестах. Ему казалась заманчивой передача фабрик и заводов в руки рабочих артелей и замена «политического деспотизма» федеративным государством с широким местным самоуправлением⁵⁴.

В ноябре 1878 г. Ширяев вернулся в Петербург и вскоре наладил сотрудничество с «Землёй и волей». Не вступая в неё, он являлся членом её «периферийного» кружка, вплоть до апреля 1879 г. агитировавшего среди столичных рабочих. В конце февраля 1879 г. при его участии в Москве удалось заманить в ловушку и убить агента III отделения Собственной е.и.в. канцелярии Н.В. Рейнштейна. Незадолго до этого Ширяев познакомился с А.Д. Долгоруковой и вскоре между ними установились близкие отношения⁵⁵.

Аресты, ссылки и даже казни революционеров по малообоснованным или недоказанным обвинениям возмущали Ширяева, убеждая в необходимости борьбы с самодержавием за политическую свободу. В допустимости использования террора в этой борьбе он не сомневался, и в мае 1879 г. вступил в группу «Свобода или смерть», созданную членами так называемого северного Исполнительного комитета землевольцев — «политиками» во главе с Михайловым. К тому времени Ширяев изучил литературу по динамитному «делу», устроил у себя в комнате маленькую лабораторию для опытов и руководил двумя динамитными мастерскими в Петербурге. На Воронежском съезде «Земли и воли» 18—21 июня 1879 г. он, наконец, присоединился к этой организации, а после её распада вошёл в Исполнительный комитет «Народной воли», где отвечал за

⁵⁰ Тюремные письма С.Г. Ширяева к А.Д. Долгоруковой // Каторга и ссылка. 1932. № 8—9. С. 284, 300; № 10. С. 218—219.

⁵¹ Там же. № 8—9. С. 267.

⁵² Дмитриева О.Н. Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. С. 64—71.

⁵³ Дмитриева О.Н. К биографии С.Г. Ширяева // Освободительное движение в России. Вып. 22. Саратов, 2007. С. 166.

⁵⁴ Дмитриева О.Н. Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. С. 74—77.

⁵⁵ Там же. С. 78—90.

производство динамита и техническую сторону покушений на Александра II 18—19 ноября 1879 г. Под Москвой он лично замыкал электрическую цепь, взорвав один из вагонов свитского поезда (который, возможно, перепутал с царским составом)⁵⁶.

Вернувшись 1 декабря 1879 г. в Петербург, Ширяев навестил Долгорукову и увидел родившегося накануне сына Владимира, а уже в ночь на 4 декабря был арестован в ходе повального обыска — у него обнаружили револьвер с патронами, фальшивые паспорта, запрещённые книги. Назвать себя он отказался, и лишь 4 марта 1880 г. его опознал брат Иван. 23 января была арестована и Долгорукова, потерявшая в тюрьме сына, умершего 6 марта. В августе её освободили и выслали в Уфу⁵⁷.

30 октября на основании показаний Г.Д. Гольденберга, обманутого следователями и повесившегося в камере ещё 15 июля, Петербургский военно-окружной суд приговорил Ширяева, пытавшегося на процессе разьяснить программу «Народной воли», к смертной казни, которую Александр II заменил вечной каторгой⁵⁸. Поначалу это явно ободрило осуждённого. «Если не из любви к жизни, то из любви ко мне ты побережёшь себя теперь, ненаглядная моя, — писал он Долгоруковой 4 ноября 1880 г. — Как бы ни были отдалёнными и смелы надежды — всё же они есть и умрут лишь вместе с нами. Любящий человек тем именно и отличается от равнодушного, что верит в лучшее будущее... и живёт, поддерживаемый этой верой и надеждой»⁵⁹. Однако увидеться им уже не довелось. 18 августа 1881 г. Ширяев умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, по официальным данным от воспаления левого лёгкого, явившегося следствием катара лёгких; а по неофициальным — покончил с собой, разбив себе голову о каменный пол камеры. Возможно, на его физическое и психическое здоровье повлияло ужесточение тюремного режима, начавшееся в марте 1881 г. (отмена прогулок, ухудшение питания, сокращение возможностей для переписки с волей, ограничение выдачи книг и т.п.)⁶⁰.

Можно лишь сожалеть, что в свою очень добротную и информативную книгу⁶¹ Дмитриева не включила отдельную большую главу «Личность Ширяева», дав лишь его краткую характеристику в заключении⁶². Его духовный облик и круг интересов требует более подробного анализа. Ведь, не ограничиваясь собственно социалистической литературой, он изучал труды И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.И. Кареева, Н.И. Костомарова, В.И. Семейского, В.И. Сергеевича, А. де Токвиля, И. Тэна, Ф.К. Шлоссера, А.П. Щапова⁶³.

⁵⁶ Там же. С. 92—131.

⁵⁷ Там же. С. 133—138.

⁵⁸ Там же. С. 139—157.

⁵⁹ Тюремные письма С.Г. Ширяева к А.Д. Долгоруковой // Каторга и ссылка. 1932. № 10. С. 224.

⁶⁰ Дмитриева О.Н. Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. С. 157—167.

⁶¹ В ней не учтены, пожалуй, лишь письма Ширяева к своему товарищу В.А. Марковскому 5 и 17 марта 1876 г. и к брату Петру 18 января 1879 г. (ГА РФ, ф. 109, Секретный архив, оп. 1а, д. 674, л. 1—2а, 10—11 об.; д. 864, л. 2—4 об.).

⁶² Дмитриева О.Н. Народоволец Степан Григорьевич Ширяев. С. 168—173.

⁶³ Тюремные письма С.Г. Ширяева к А.Д. Долгоруковой // Каторга и ссылка. 1932. № 8—9. С. 273; № 10. С. 219—220.

В монографии М.А. Панькиной⁶⁴ говорится о судьбе «Народной воли» с марта 1881 г. по декабрь 1883 г., когда партия уже находилась в глубоком кризисе, но ещё не в предсмертной агонии. В центре внимания автора — феномен «дегаевщины» и причудливые взаимоотношения между инспектором секретной полиции подполковником Г.П. Судейкиным и членом народовольческой Центральной организации, во многом заменившей Исполнительный комитет, С.П. Дегаевым. В той или иной мере они освещались почти во всех работах о «Народной воле», но специально рассматривались лишь Н.А. Троицким, Ф.М. Лурье и Р. Пайпсом⁶⁵, которые, впрочем, далеко не исчерпали данную тему. В книге Панькиной она изложена наиболее подробно.

Исследовательница ярко, хотя и слишком кратко, описывает тяжёлую ситуацию, сложившуюся в «Народной воле» в 1881—1882 гг.: ослабление Исполнительного комитета и всей организации из-за массовых арестов сопровождалось усилением авторитаризма некоторых руководителей партии, участились случаи пренебрежения конспирацией, приёма новых людей по «пониженному цензу», рядовые народovolьцы проявляли несамостоятельность и пассивность. Между тем политический сыск действовал всё более эффективно⁶⁶.

Отчасти в этом была заслуга Судейкина. Хитроумный, энергичный и изобретательный сыщик, будучи в конце 1870-х гг. помощником начальника Киевского губернского жандармского управления, сумел разгромить ряд революционных организаций. В 1881 г. его перевели в столицу, назначив заведующим агентурой Петербургского охранного отделения. Там он выследил и арестовал немало видных народovolьцев и 3 декабря 1882 г. занял пост инспектора секретной полиции, подчинив себе агентуру во всех крупных городах и губерниях. Успехи Судейкина объяснялись прежде всего умением заводить «внутреннюю агентуру» среди революционеров. Кого-то он соблазнял деньгами, с другими вёл разговоры «по душам», представляясь гуманистом и «прогрессистом» и убеждая, что реформам в стране мешают именно террористы. Обычно арестанту предлагалось, никого не выдавая, всего лишь сообщать о настроениях в революционной среде. Если тот соглашался, его освобождали, после чего многие, утратив ощущение барьера, становились уже прямыми агентами охранки, или же Судейкин заставлял их таковыми стать, угрожая передать революционерам сведения о сотрудничестве человека с полицией, что могло грозить гибелью⁶⁷. Будучи человеком крайне амбициозным и циничным, Судейкин, по свидетельству землевольца М.Р. Попова, заявлял в 1880 г.: «Я, господа, не идеалист и на всё смотрю с точки зрения выгоды! Располагай русская революционная партия такими же средствами для вознаграждения агентов, я также верно служил бы и ей»⁶⁸.

Дегаев, внук известного литератора Н.А. Полевого, сперва обучался в Михайловском артиллерийском училище, но, связавшись с народниками, в 1879 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана и перешёл в Институт путей сообще-

⁶⁴ Панькина М.А. Ночь после битвы...

⁶⁵ Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. № 3. С. 125—133; Лурье Ф.М. Политический сыск в России. 1649—1917. СПб., 1992. С. 162—213. Изд. 2: М., 2006. С. 157—205; Pipes R. The Degaev affair: terror and treason in Tsarist Russia. New Haven; L., 2003.

⁶⁶ Панькина М.А. Ночь после битвы... С. 24—47.

⁶⁷ Там же. С. 52—66.

⁶⁸ Попов М.Р. Записки землевольца. М., 1933. С. 264.

ния. Постепенно он превратился в одного из активных членов «Народной воли» в Петербурге, вошёл в её Военную организацию, в феврале 1881 г. вместе с другими рыл подкоп на Малой Садовой улице, готовя царевбийство. Осенью 1882 г. руководившая партией Фигнер ввела его в Центральную организацию⁶⁹. Это был человек неглупый, хороший исполнитель, прекрасный психолог, умевший, когда считал это нужным, понравиться собеседнику. Но он был до крайности честолюбив, тщеславен, самовлюблён и к тому же труслив⁷⁰. Ему страстно хотелось сделать революционную карьеру, управлять, руководить, играть роль, определять судьбы людей. В.Г. Короленко, общавшийся с Дегаевым в Кронштадте в 1877 г., вспоминал, что уже тогда сочувствовавший революции Дегаев сравнивал себя с Д. Гарибальди⁷¹.

18 декабря 1882 г. Дегаева арестовали в Одессе. Вскоре туда приехал уже знакомый с ним Судейкин⁷². Два честолюбца быстро нашли общий язык. Дегаеву совсем не хотелось попасть на каторгу, Судейкин же внушил ему, что оба они одиноки и не оценены по достоинству. Прогрессивному подполковнику мешали сделать карьеру реакционеры — министр внутренних дел гр. Д.А. Толстой и вел. кн. Владимир Александрович, Дегаев мог бы устранить их, возглавив «Народную волю» вместо Фигнер. И тогда они вдвоём повели бы Россию к светлому будущему. Арестанта полностью устроила такая перспектива⁷³.

14 января 1883 г. Судейкин организовал Дегаеву побег, после которого тот отважным героем явился в Харьков, где находилась Фигнер. Уже 10 февраля он выдал её охранке, устроив так, будто она случайно встретила на улице своего старого знакомого народовольца Меркулова, ставшего полицейским агентом. Оставшись единственным уцелевшим членом Центральной организации, Дегаев оказался во главе партии. По его указаниям было арестовано не менее 83 человек, полностью разгромлена Военная организация. Никаких реальных действий (тем более террористических актов) народовольцы под руководством Дегаева не совершали: осуществлять свои прежние проекты Судейкин явно не спешил⁷⁴.

Внезапно Дегаев уехал в Женеву к Тихомирову и сознался, что работает на Судейкина. Относительно времени и причин этого поступка в историографии единого мнения нет. Тихомиров в 1923 г. утверждал, что Дегаев покаялся перед ним по собственной инициативе, и не упоминал о каких-либо предшествовавших этому подозрениях⁷⁵. По свидетельству Г.А. Лопатина, это случилось в мае 1883 г.⁷⁶ Между тем, согласно мемуарам народоволки Е.А. Серебряковой, в мае 1883 г. подвыпивший полицейский чиновник сообщил отцу одного из народовольцев, что побег Дегаева был постановочным. Это обеспокоило одесских радикалов, и в сентябре Серебрякова, приехав в Женеву, рассказала обо всём Тихомирову, а через несколько дней повторила сказанное в присутствии Дегае-

⁶⁹ Панькина М.А. Ночь после битвы... С. 67—74, 80—90.

⁷⁰ Там же. С. 71—73, 102—103, 107—108, 130—133.

⁷¹ Короленко В.Г. История моего современника. Кн. 2 // Короленко В.Г. Собрание сочинений. Т. 4. Л., 1990. С. 503.

⁷² Панькина М.А. Ночь после битвы... С. 82—83, 92—93.

⁷³ Там же. С. 102—104, 108—109, 132—133.

⁷⁴ Там же. С. 104—106, 112—129.

⁷⁵ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000. С. 387—394. Эта версия отражена в работах: Богучарский В.Я. Указ. соч. С. 113; Волк С.С. «Народная воля»... С. 149; Троицкий Н.А. Дегаевщина. С. 132.

⁷⁶ Герман Александрович Лопатин (1845—1918). Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография. Пг., 1922. С. 14.

ва. Тихомиров эмоционально возражал ей, но в тот же день заставил предателя во всём признаться⁷⁷. Ю.В. Давыдов, Ф.М. Лурье и М.А. Панькина следуют за мемуаристкой⁷⁸. Но более вероятно, что Тихомиров, дабы оказать моральное давление на Дегаева, притворялся перед Серебряковой, уже прекрасно обо всём зная. Во всяком случае, хорошо осведомлённый народоволец В.И. Сухомлин, подтверждая написанное Серебряковой, писал при этом, ссылаясь на услышанное от Тихомирова и Ошаниной летом 1883 г., что Дегаев принёс покаяние ещё до того, как за границей стало известно о возникших подозрениях⁷⁹. Кроме того, в календаре «Народной воли», опубликованном в сборнике, составленном самими народовольцами, признание Дегаева отнесено к 15(27) мая 1883 г.⁸⁰

Действия Дегаева, скорее всего, объяснялись страхом разоблачения и гибели и опять же неудовлетворённым честолюбием: Судейкин требовал от него только новых выдач и контроля над партией, и уже не толковал о совместном управлении империей. При этом инспектор предложил ему для усиления престижа разоблачить и убить собственного «выдохшегося» агента. Затея не была реализована⁸¹, но после этой беседы Дегаев не мог не задуматься о том, что ожидает его самого. Для искупления вины перед партией ему пришлось, по указанию Тихомирова, спасти от ареста тех народовольцев, которые ещё находились на свободе, а также организовать убийство Судейкина и принять в нём непосредственное участие⁸². Курировать этот террористический акт поручили Лопатину, который, как ни странно, не был осведомлён заграничными товарищами о действительной роли Дегаева и самостоятельно его разоблачил⁸³. Расправившись с подполковником и бежав из России, Дегаев поселился в США, где впоследствии добился большого успеха как профессор математики.

* * *

Таким образом, судя по монографиям последних лет, деятельность и деятели «Народной воли» ещё нуждаются в изучении и по-прежнему привлекают внимание исследователей, принадлежащих к разным поколениям. Книги Н.А. Троицкого, О.Н. Дмитриевой и М.А. Панькиной закрывают немало лагун, они написаны живо и хорошо фундированы, их чтение существенно обогатит знаниями любого, интересующегося историей революционного движения в России.

⁷⁷ *Серебрякова Е.А.* Встреча с Дегаевым // Былое. 1924. № 25. С. 66—67, 69—71. Судя по дневнику Тихомирова, он действительно встречался с Серебряковой 1(13) сентября 1883 г. (*Тихомиров Л.* Воспоминания. С. 203).

⁷⁸ *Давыдов Ю.В.* Герман Лопатин, его друзья и враги. М., 1984. С. 124—127; *Лурье Ф.М.* Политический сыск в России... С. 188—192; *Панькина М.А.* Ночь после битвы... С. 138—140, 142—143.

⁷⁹ *Сухомлин В.И.* Из эпохи упадка партии «Народная воля» // Каторга и ссылка. 1926. № 3. С. 87; № 4. С. 31, 34. См. также: *Репников А.В., Милевский О.А.* Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011. С. 159—160.

⁸⁰ «Народная воля» в документах и воспоминаниях. М., 1930. С. 269.

⁸¹ *Тихомиров Л.* В мире мерзости запустения // Вестник «Народной воли». 1884. № 2. 2-я пагинация. С. 92—93.

⁸² Вестник «Народной воли». 1885. № 4. 2-я пагинация. С. 238—239; *Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. С. 394—395.

⁸³ *Панькина М.А.* Ночь после битвы... С. 145—146.